

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ПУЧКОВ В СРЕДЕ

В. К. Гришин, А. А. Коломенский

Устойчивость заряженных пучков, имеющих ограниченные попечевые размеры и распространяющихся в плазмоподобной среде в сильном продольном магнитном поле B_0 , исследовалась в ряде работ (см., напр., /1,2/). В настоящей работе мы хотели бы обратить внимание на роль собственного магнитного поля пучка, которым в указанном случае обычно пренебрегают. Как будет показано, учет собственного поля при определенных условиях может оказаться существенным и позволяет обнаружить новые неустойчивости и найти их характеристики. При этом надо иметь в виду, что для релятивистских частиц магнитное взаимодействие имеет тот же порядок, что и электростатическое, а действие сравнительно малого собственного азимутального поля проявляется качественно по-другому, чем действие сильного внешнего продольного поля.

Рассмотрим для простоты случай, когда пучок и плазма заполняют с постоянной плотностью волновод бесконечной длины с прямоугольным сечением. Взаимодействие электронов в плазмоподобной среде будем рассматривать феноменологически, как в среде с определенными диэлектрическими свойствами. Электрическое поле пучка с плотностью тока J и заряда ρ описывается уравнениями

$$-\vec{k}(\vec{E}\vec{E}) + \vec{k}^2\vec{E} = \frac{4\pi i\omega}{c^2} \vec{J} + \frac{\omega^2}{c^2} \vec{D}, \quad D_1 = \sum \epsilon_{11} E_1, \quad i(\vec{E}\vec{D}) = 4\pi\rho, \quad (I)$$

где предполагается, что все величины представлены в виде $\sim \exp(-i\omega t + ikr)$. Значения $\vec{k} = \{k_x, k_z\}$, $|k|$ находятся из условия равенства нулю E_x на поверхности волновода; ϵ_{11} — компоненты диэлектрического тензора плазмы /3/. В свою очередь, состояние пучка можно описать с помощью уравнения непре-

рынности, из которого следует, что Фурье-компоненты флуктуации плотности равна $n = n_1 k_z v / (\omega - k_z u)$, где n_1 - начальная плотность пучка ($n_1 \gg n$), v_z - флуктуация скорости, $u = \beta c$ ($u \gg v_z$). Последнее соотношение справедливо, если внешнее магнитное поле B_0 достаточно велико, так что $(\omega - k_z u)^2 \gamma^2 \ll \Omega_e^2$ (см. (1)), где $\gamma^2 = (1 - \beta^2)^{-1}$, $\Omega_e = eB_0/mc$, m - масса покоя электрона, и колебаниями плотности в поперечной плоскости пучка можно пренебречь, т.е. $j_{\perp} = 0$. Учитывая далее, что $v_z = ieE_z/m\gamma^3(\omega - k_z u)$, $j_z = en_1 v_z + enu$; $\rho = en$, находим из (1), что характер продольных колебаний пучка определяется следующим дисперсионным уравнением:

$$\varepsilon_z - \frac{\omega_{L1}^2}{\gamma^3(\omega - k_z u)^2} + \frac{b^2 \varepsilon_{\perp}}{a^2 - \omega^2 \beta^2 \varepsilon_{\perp}} = 0, \quad (2)$$

где $\omega_{L1} = (4\pi e^2 n_1 / m)^{1/2}$ - ленгмировская частота пучка, $a = k_z u$, $b = |\mathbf{E}_1| u$, $\varepsilon_z = 1 - \omega_{L2}^2/\omega^2$, $\varepsilon_{\perp} = 1 + \omega_{L2}^2/(\Omega_2^2 - \omega^2)$. Уравнение (2) охватывает всю область частот $\omega \gtrless \Omega_2$, если $b^2 > \omega_{L2}^2 \beta^2$; в противном случае область частот соответствует $\omega > \omega_{\min}$, где $\omega_{\min} > \Omega_2^2/b\omega_{L2}$.

Уравнение (2) справедливо как для пучков в плазме (перекомпенсированные пучки), так и для компенсированных пучков. Поэтому под ω_{L2} и Ω_2 следует понимать, соответственно, ленгмировскую и циклотронную частоты либо электронов плазмы, либо ионов в компенсированных пучках.

В последнем случае, вытолкнув до плотностей ионов, соответствующих токам в пучке $\sim 500 \text{ ka/cm}^2$, выполняется условие $\omega_{L2}^2 \beta^2 \ll b^2$. При этом для длинноволновых колебаний ($k_1^2 \gg k_z^2$, т.е. $b^2 \gg a^2$), когда, собственно, и целесообразна исходная постановка задачи, и при плотностях тока, при которых $\omega_{L1}^2 \ll \ll k_1^{-2} c^2 \gamma^3$, решение (2) лежит в области частот $\omega \sim k_z u$.

При этом характер электромагнитных волн в пучке определяется уравнением

$$\alpha^2 = \frac{\omega_{L1}^2 k_z^2}{k_1^2 \gamma^2} \left(\frac{1}{\varepsilon_1} - \beta^2 \right), \quad (3)$$

где $\omega = k_z u + \alpha$, $\alpha^2 \ll \omega^2$, которое отличается от рассмотрен-

ных в других работах /I/ членом $-\beta^2$. Поэтому, помимо интервала $\Omega_2^2 < (k_z u)^2 < \omega_{L2}^2$, когда $\epsilon_1 < 0$, неустойчивость (чертенковская) возникает также и в области частот $(k_z u)^2 < \Omega_2^2$, если $\epsilon_1 \beta^2 > 1$. Последнее условие выполняется, если плотность тока в пучке достигает величины

$$j_{kp} = \frac{m}{4\pi e} \frac{\Omega_e^2}{\gamma^2 \beta^2}, \quad (4)$$

где m — масса ионов. Развитие черенковской неустойчивости облегчается с ростом энергии (ср. с /I/). Для $B_0 \sim 10^4$ Гс имеем $\Omega_e = 1,8 \cdot 10^{11}$ Гц и $j_{kp} \sim 10$ а/см² при $\gamma = 2$. В пучке с $j = 20$ а/см², $\gamma = 2$ при $|k_z|/|k_1| \sim 0,1 \div 0,3$ инкремент нарастания колебаний $I_{Im} \sim (0,3 \div 0,1) 10^8$ сек⁻¹. При $\omega_{L1}^2 > k_1^2 c^2 \gamma^3$ электромагнитные колебания в пучке такие оказываются неустойчивыми в области частот $\omega < k_z u$ (бунemanовская неустойчивость /4,5/). Поскольку указанное условие соответствует току $j \sim 1$ ка/см², в реальных установках в релятивистических пучках возникает сначала черенковская, а затем уже бунemanовская неустойчивость.

В случае пучков в плазме можно положить $\omega_{L1}^2/\gamma^3 \ll \omega_{L2}^2$. Поэтому (с учетом того, что $b^2 \gg a^2$) решение (2) лежит в области $\omega \sim k_z u$. Осцилляции плотности нарастают, если параметр пучка удовлетворяет в первом приближении соотношению $(1 - \epsilon_1 \beta^2)^{1/3} [b^2 \epsilon_1 + \epsilon_1 \omega^2 (1 - \epsilon_1 \beta^2)] < 0$. Последнее условие выполняется, когда $\epsilon_1 \beta^2 > 1$, т.е. при плотностях плазмы

$$n_2 \gtrsim \frac{3 \cdot 10^{-10} \Omega_e^2}{\gamma^2 \beta^2}. \quad (5)$$

При этом колебания лежат в области частот $k_z u < \Omega_e$. Инкремент нарастания колебаний для достаточно плотной плазмы оказывается равным $I_{Im} \sim k_z u \left(\frac{n_1}{\gamma^3 n_2} \right)^{1/2}$ при $\omega_{L2}^2 \beta^2 > b^2$.

Неустойчивость, которая имеет конвективный характер, успевает развиться, если $I_{Im}(L/u) \gg 1$, где L — длина системы. При $n_2 \sim 3 \cdot 10^{11}$ и $n_1/\gamma^3 n_2 \sim 10^{-2}$ находим, что $I_{Im} \sim 0,1 k_z u$.

Здесь величина k_z может меняться в довольно широких пределах от $k_z \approx \omega_{min}/u$ до $k_z \lesssim |\vec{k}_\perp|$.

Как следует из предыдущего, величина критической плотности плазмы может быть значительно выше критической плотности ионного компонента в компенсированных пучках.

В заключение отметим, что полученные результаты мало чувствительны к форме сечения волновода и практически не изменяются, если между стенками волновода и пучком есть небольшой зазор. Случай, когда диаметр пучка существенно меньше "диаметра" волновода, должен быть рассмотрен особо, хотя, по-видимому, критические значения суммарного тока пучка при этом значительно ниже, чем в рассматриваемом случае (см. /I/).

Поступила в редакцию
14 апреля 1972 г.

Л и т е р а т у р а

1. Л. С. Богданович, А. А. Рухадзе. УФН, 103, 609 (1971).
2. Л. М. Богданович, И. И. Железняков, А. А. Рухадзе. Изв. Вузов, II, 21 (1970).
3. В. Л. Гинзбург. Распространение электромагнитных волн в плазме. "Наука", М., 1967 г.
4. Г. И. Будкер. Атомная энергия, I, 3 (1956).
5. О. Винеман. Phys. Rev., 115, 503 (1959).